кормил он его'), *т* + *л* > *лл* (...

т. д. Диссимиляция распространена меньше. Наиболее частотный и грамматически важный случай: *т* + *й* > *чч*: *мэт* + *йалайуӈ* > *мэччалайуӈ* 'мы (мн.) пойдем'.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. К.я. — агглютинирующий, имеющий те же морфологические характеристики, что и другие чукотско-корякские языки: позиция корня в линейной цепочке словоформы не фиксирована; преобладает аффиксация, аффиксальные морфемы представлены суффиксами, префиксами и циркумфиксами; развита композиция и инкорпорация; представлены аналитическое конструирование и редупликация именного корня.

По функциональному, формальному и семантическому параметрам выделяются как сти речи имя и глагол (финитные глаголы по типу спряжения делятся на моно- и поперсональные). В качестве лексико-семантического подкласса имен выделяются месимения. Наречия выделяются остаточным путем, по признаку отсутствия самостояльной формы. Прилагательного в К.я. нет; атрибутивные отношения выражаются инрпорацией. В К.я. выделяется функциональный класс словоформ, называемых предигивами, — они выражают независимый и зависимый предикат, как правило, изменяся по лицам и образуются от корней практически любого семантического класса. чная парадигма предикативов материально и структурно отличается от парадигмы нитного глагола; кроме того, предикативы выражают исключительно реалис, тогда к финитный глагол, помимо реалиса, способен выражать также ирреалис и модальсть волеизъявления. Предикативы представлены пятью формальными подклассами: предикативы «быть», (2) предикативы «иметь», (3) комитативы, (4) антикомитати-, (5) предикативы обладания. Подклассы (3) и (4) по лицам не изменяются.

5.2.2. Грамматические категории и способы их выражения.

Число (Num). В К.я. различается единственное, двойственное и множественное сло. У имени это содержательная категория, у глагола — согласовательная. Ед. число ндартного показателя не имеет, дв. число выражается суффиксом *-т/-чи*, мн. число — ффиксом *-кку*: *укку-ӈа* 'камень' — *укку-т* (дв. ч.) — *укку-кку* (мн. ч.), *ӈавђан* 'жен-на' — *ӈавђан-чи* (дв. ч.) — *ӈавђанә-кку* (мн. ч.). Глагол имеет собственные экспонты числа: *-и/-й* — дв. ч., а во мн. числе добавляется плюрализатор (Pl) *-ла*, ср. *ку-йу-ӈ-и* 'они (дв.) идут' — *ку-лайу-ла-ӈ-и* 'они (мн.) идут'. У личных местоимений поатели числа именные: *ич-чи* 'они (дв.)' — *ии-кку* 'они (мн.)'.

Три числа различается только у «фактитива» (субъект интранзитивного действия и ьект); для агенса различается два числа: единственное и неединственное. В парадиг-мonоперсонального глагола девять личных форм, тогда как у полиперсонального — лько шесть агентивных групп словоформ, объект у которых различается по трем чис-и, всего 42 формы. Наконец, у личных местоимений в абсолютном падеже — девять чных форм, в эргативном падеже — шесть:

		Абсолютный падеж	Эргативный падеж
'я'		*умӈу*	*ум-нан*
'ты'		*ђәнну*	*ђә-нан*
'он'		*ˀәнну*	*ә-нан*
'мы'	Дв. ч.	*мәәй*	} *мәйәй-нан*
	Мн. ч.	*мәикку*	
'вы'	Дв. ч.	*тәәй*	} *тәйәй-нан*
	Мн. ч.	*тәикку*	
'они'	Дв. ч.	*иччи*	} *иђәй-нан*
	Мн. ч.	*иикку*	

При выражении определенности (см. ниже) различается единичная и совокупная опделенность (один — более одного). Это вписывается в систему, поскольку определенность выражается только в тех словах, которые обозначают человека и способны ть агенсом.

Лицо (P) — категория, присущая предикативам и финитному глаголу. Имена в я. категории лица (посессивности) не имеют. Личная парадигма предикативов восхот к личным местоимениям и частично совпадает с ними.

Образцы личных форм предикативов «быть» от качественных, процессуальных и предметных корней

		-каатуу- 'сильный'	*-чḫийа-* 'спать'	*акка-* 'сын'
Ед. ч.	1 л.	*нэ-каатуу-й-эм*	*нэ-чḫийа-й-эм*	*акка-й-эм*
	2 л.	*нэ-каатуу-й-эй*	*нэ-чḫийа-й-эй*	*акка-й-эй*
	3 л.	*нэ-каатуу-ӄи*	*нэ-чḫийа-ӄи*	*акка-ӈа*
Дв. ч.	1 л.	*нэ-каатуу-мэай*	*нэ-чḫийа-мэай*	*акка-мэай*
	2 л.	*нэ-каатуу-тэай*	*нэ-чḫийа-тэай*	*акка-тэай*
	3 л.	*нэ-каатуу-ӄинна-т*	*нэ-чḫийа-ӄинна-т*	*акка-т*
Мн. ч.	1 л.	*нэ-каатуу-мэикку*	*нэ-чḫийа-мэикку*	*акка-мэикку*
	2 л.	*нэ-каатуу-тэикку*	*нэ-чḫийа-тэикку*	*акка-тэикку*
	3 л.	*нэ-каатуу-ӄинна-кку*	*нэ-чḫийа-ӄинна-кку*	*акка-кку*

Лицо деятеля (P_{ag}) у финитного глагола выражается префиксами, занимающими левую терминальную позицию в словоформе; для мономерсонального глагола это лицо субъекта действия, для полиперсонального глагола — лицо агенса. С помощью этих показателей в К.я. различаются императив и неимператив.

Образец спряжения монаперсонального глагола (*аккуи-к* 'есть, питаться')

		Императив	**Неимператив (прошедшее время)**
Ед. ч.	1 л.	*м-аккуи-к*	*т-аккуи-к*
	2 л.	*ӄ-аккуй-эй*	*аккуй*
	3 л.	*н-аккуй-н*	*аккуй*
Дв. ч.	1 л.	*мн-аккуй*	*мэт-аккуй*
	2 л.	*ӄ-аккуй-тэк*	*аккуй-тэк*
	3 л.	*н-аккуй-ḫˀай*	*аккуй-ḫˀай*
Мн. ч.	1 л.	*мн-аккуй-ла-(мэк)*	*мэт-аккуй-ла-(мэк)*
	2 л.	*ӄ-аккуй-ла-тэк*	*аккуй-ла-тэк*
	3 л.	*н-аккуй-ла-й*	*аккуй-ла-й*

Показатели лица объекта (P_{obj}) в К.я. занимают в линейной цепочке словоформы две дополнительно распределенные позиции: *ина-* 'меня' (префиксальная позиция) — все остальные показатели объекта (суффиксальная позиция). Эти показатели имеют следующий вид:

'меня'	*-(э)м* (при агенсе 3 л. мн. ч.; во всех остальных случаях — префикс *ина-*)
'тебя'	*-(э)й*
'нас'	*-мэк* (дв. ч.), *-ла-мэк* (мн. ч.)
'вас'	*-тэк* (дв. ч.), *-ла-тэк* (мн. ч.)
'его'	*-ччи* (при агенсе 2 л. мн. ч.)
	-ни (при агенсе 3 л. ед. ч.)
	-(э)н (во всех остальных случаях)

Значение 'их (дв., мн. ч.)' выражается добавлением регулярных числовых показателей: для *-(э)н* — *(э)нна-т* (дв. ч.), *(э)нна-кку* (мн. ч.), для *-ни* — *нинна-т* (дв. ч.), *нинна-кку*

н. ч.). Значения 'его/их (дв.)' при агенсе 2-го лица мн. числа не различаются: *ку-пила--ччи* 'вы оставляете его/их (дв.)'; при объекте мн. числа добавляется регулярный плюпизатор *-ла: ку-пила-ла-ӈә-ччи* 'вы оставляете их (мн.)'.

Время-наклонение (Т/М). Показатели времени-наклонения занимают в нейной цепочке словоформы позицию 2, считая от левой границы (ср. ниже, 5.2.3.). а позиция занята четырьмя показателями: *ку-/к-* — настояще-прошедшее, Ø — про-дшее, *йа-/й-/ча-/ч-* — будущее, *нђа-/ђа-* — конъюнктив; таким образом, система пностью совпадает с корякской. Наличие в К.я. формы настоящего времени с нулем показателем (как в чукотском), о чем упоминается в описании, выполненном Я. Скориком, позднейшими исследованиями не подтверждается.

Вид (А). Как и в других чукотско-корякских языках, противопоставление перфекзного/имперфективного вида выражается суффиксальными элементами *-йки/-йкниӈ* иперфективный вид) и нестандартными показателями для перфективного вида. Сочеие видовых показателей с показателями времени-наклонения, а также императива т следующую парадигму (прочерк означает нестандартный показатель):

Позиция Р	Позиция Т/М	Позиция А	Время
	ку-	*-ӈ*	настояще-прошедшее
	Ø	—	прошедшее
	йа-	*-ӈ*	будущее I
	йа-	*-йки*	будущее II
	нђа-	—	конъюнктив I
	нђа-	*-йки*	конъюнктив II
Императив		—	императив I
Императив		*-йки*	императив II

Как видно из этой парадигмы, регулярный показатель имперфективного вида *-йки* ркирует формы ирреалиса, имеющие противопоставленные перфективные пары.)еалисе симметрия системы нарушена, см. статью «Чукотский язык».

Падеж (С). В К.я. выделяется два типа склонения, что связано с делением ен на семантические группы по признакам «человек/не-человек», «определенй/неопределенный», «известный/неизвестный» (ср. ниже). Показатели числа (аблютный падеж) и падежа (косвенные падежи) в именных словоформах К.я. нахогся в отношении дополнительной дистрибуции. Эргатив совмещен с инструменльным падежом в I склонении (показатель *-та/-а*) или с местным падежом во склонении (показатель *-ӈ*, который в склонении личных местоимений ассоциирован с дативом). Локативные падежи: местный (*-к/-ку*), исходный (*-ӈку*), направильный (*-йтәӈ*), определительный (ориентатив) (*-кит*). Выделяется также назначильный падеж (*-ну/-у*).

Определенность (Def). Показатели определенности — *-на* (единичная опреденность), *-иик(а)* (коллективная определенность). Регулярно присутствует в падежих словоформах II склонения (кроме абсолютного, определительного и назначительго падежей). Ко II склонению относятся имена собственные и интимные названия арших родственников типа *аппа* 'папа', *амма* 'мама'. Имена, обозначающие челове-, могут принимать только показатели коллективной определенности.

Образцы склонения (*Нумэлэ-н* — мужское имя, *акка-ңа* 'сын')

Абс.	Ед. ч.	*Нумэлэ-н*	*акка-ңа*
	Дв. ч.	*Нумэлэн-чи*	*акка-т*
	Мн. ч.	*Нумэлэ-кку*	*акка-кку*
Эрг.	Ед. опр.	*Нумэлэ-на-ң*	*акка-та*
	Колл. опр.	*Нумэл-иик-∅*	*акка-иик-∅*
Местн.	Ед. опр.	*Нумэлэ-на-ң*	*акка-к*
	Колл. опр.	*Нумэл-иик-∅*	*акка-иик-∅*
Исх.	Ед. опр.	*Нумэлэ-на-ңқу*	*акка-ңқу*
	Колл. опр.	*Нумэл-иика-ңқу*	*акка-иика-ңқу*
Напр.	Ед. опр.	*Нумэлэ-на-йтэң*	*акка-йтэң*
	Колл. опр.	*Нумэл-иика-йтэң*	*акка-иика-йтэң*
Определит.		*Нумэлэ-кит*	*акка-кит*
Назначит.		*Нумэлэ-ну*	*акка-ну*

Имена, означающие не-человека, способны принимать показатели определенности лишь в случае антропоморфизации, что характерно для фольклорных текстов.

Притяжание. В К.я. различается притяжательная (*имйулң-ин вину-н* 'горностая(-ев) след') и относительная форма (*амнуң-ки ђэйник* 'тундровый зверь'). Регулярное употребление этих форм — предикативное: *энпқлаул-ина-й-эм* 'стариков я' (я принадлежу старику — как внук, сын, помощник и т. д.); *энпқлаул-инэйна-й-эм* 'стариков я' (принадлежу многим старикам); *амнуң-кина-й-эм* 'тундровый я', *амнуң-кина-мээй* 'тундровые мы (дв.)', и т. д.

Отрицание выражается синтетической формой на *а-...-ка: а-чичи-ка* 'без иглы', *а-мил'эй-ка* 'без ружья', *а-чђийа-ка* 'не спит/не спал'. Аналитическое выражение отрицания различает прохибитив (*ала алђатка* 'не ходит/не ходил' и *қэтэл алђатка* 'не ходи') и ирреалис (*қэйим мэлђатэк* 'я не пойду'). Лицо и время в отрицательной конструкции при необходимости уточняются в форме связочного глагола: *ала алђатка ткиттэң* 'я не хожу', *ала алђатка нинңуйэм* 'я не ходил и не хожу'; при указании на конкретный момент действия требуется контекстный уточнитель: *айуң ала алђатка нисйэм* 'вчера я не ходил'.

5.2.3. Основные способы словообразования: (1) аффиксация (*лии-ђалли* 'кайра' < *ђалли* 'птица, утка', *тңа-чђан* 'растение' < *тңа-к* 'расти'; *иңа-чђатэ-к* 'взлетать (изредка)' < *иңа-к* 'взлетать', *н-умак-ау-к* 'собирать' < *умак-атэ-к* 'собираться'; (2) композиция (*ңав-ак* 'дочь' < *ңав* 'женщина' + *-ак* 'сын', *виллэтту-йа-н* 'магазин' < *виллэтту-к* 'торговать' + *-йаа-ңа* 'дом'); (3) редупликация (*ңай-ңай* 'гора', *қуйа-қуй* 'олень'); (4) аналитическое конструирование (*лии лэңки* 'знать', *уйңа иччик* 'уничтожать').

Словообразовательные показатели располагаются в линейной цепочке словоформы как левее, так и правее корня. Обозначив их через (а) и используя введенную выше нотацию для обозначения грамматических категорий (см. 5.2.2.), получим следующие модели словоформ К.я. (R — корень, (а) — словообразовательные морфемы).

Финитный глагол (полиперсональный; в моноперсональном глаголе позиция P_{obj} не представлена):

$$P_{ag} + T/M + P_{obj}1 + (a) + R + (a) + Pl + A + P_{obj}2 + P/Num$$

ина- ... *-ла*

И м я:
олютный падеж обоих склонений — (а) + R + (а) + Num
венный падеж I склонения — (а) + R + (а) + С
венный падеж II склонения — (а) + R + (а) + Def + С

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Основные конструкции простого предложения: двучленная (моноперсональный гол) и трехчленная (полиперсональный глагол). Двучленная конструкция трансфорций не допускает:

Йакэит кйау-й 'Сестра (абс.) проснулась-она'.

Грехчленная конструкция (2) допускает антипассивную (2а) и инкорпоративную (2б) нсформации:

Йакэит-а ңавђан нэкйау-ни 'Сестра (эрг.) женщину (абс.) разбудила-она-ее'

) *Йакэит ина-нэкйау-й (ңавђан-а)* 'Сестра (абс.) кого-то-разбудила-она (женщину-СТР)'

) *Йакэит ңавђан-нэкйау-й* 'Сестра (абс.) женщину-разбудила'.

Базовый порядок слов — SOV. Атрибутивные отношения выражаются инкорпораци- *майңы-йаа-к ткутваң* 'в-большом-доме живу-я', *на-туй-мил?эй-ма йатчи* 'с-новым-ьем пришел-он'.

Сказуемое в К.я. выражается не только финитным глаголом, но и формами предика-ов: *Мэикку ђэнина-мэикку акка-мэикку* 'Мы (мн.) твои-мы сыновья-мы' (предикатив ить»); *ђэнну на-мил?эй-эй? — На-мил?эй-эм. — ?энну на-мил?эй-ли? — Йаққам на-ı?эй-ли.* 'Ты с-ружьем-ты? — С-ружьем-я. — Он с-ружьем-он? — Тоже с-ружьем- (предикатив «иметь»).

5.3.2. Для сложного предложения К.я. характерна как бессоюзная, так и союзная зь.

Примеры бессоюзной связи: одновременность (*Каливаңи-ма ңавђанэкку нэкумңилла-* 'Когда-вышивали, женщины пели-они (мн.)'), предшествование (*Энпэқлаул йалкивэ-к іаикэкку қуллай* 'Старик когда-вошел, юноши (мн.) встали'), цель (*Қайкмиңэкку шлай амйа-калитту-ңа* 'Мальчики (мн.) приехали чтобы-учиться'), и т. д., ср. ста-о «Чукотский язык».

Примеры союзной связи: *Мэәй начаңэттанмэәй,* ***чита*** *мэтл?уђиннат йааймэк эмкэн* 'Мы (дв.) испугались-мы, **когда** увидели-мы (дв.)-их вблизи стаю-волков'; *Аму-қун энңа қэмңилун,* ***йаңи*** *ивңуун* 'А-ну-ка отца спроси-ты-его, **что** сказал-он-это'; *Иикку тэлђалқэлэкку,* ***аклаң*** *ала аатка* 'Они (мн.) должны-были-приехать, **но** не приехали'.

5.4.0. Лексика К.я. — общечукотско-корякская; собственно керекских слов, по подетам В.В.Леонтьева, не более 25%. Наиболее интересное из них — без сомнения, ово *пэллан* 'солнце' (чук. *тиркытир*, коряк. *тийкытий*); это слово связывается с то-нимом Палана (административный центр Корякского Автономного округа на северо-паде Камчатки). Русских заимствований в К.я. очень мало; в XIX в. они проникали рез чукотский язык, напр. *чақар* 'сахар'. Конечно, в мемуарных текстах, рассказан-ых в XX в., фиксируются слова типа *учетчик, бригадир, колхоз, трактор* и т. п., но вряд ли можно серьезно рассматривать как заимствования при том, что К.я. нахо-ится на грани исчезновения.

6.0. По данным XX в., К.я. был представлен двумя диалектами — мэйныпильгын-ким (самоназвание *ыйулалђакку* 'верхние') и хатырским (самоназвание *иутылалђакку* ижние'). Диалектология К.я. осталась неизученной. Данная статья базируется на дан-ых мэйныпильгынского диалекта, представлявшего большинство говоривших на К.я.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ МИРА

Палеоазиатские языки

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 1997

Главная редакционная коллегия:
В. Н. Ярцева (председатель), *В. М. Солнцев*, *Н. И. Толстой*

Редакционная коллегия тома:
А. П. Володин (отв. редактор), *Н. Б. Вахтин*, *А. А. Кибрик*

Редакторы:
Т. Ю. Жданова, *Н. В. Рогова*, *О. И. Романова*

Настоящее издание осуществлено при поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда (проекты 94-06-19711 и 96-04-16189)

Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: издательство «Индрик», 1996. — 231 с.

Настоящая книга — очередной том многотомного энциклопедического издания «Языки мира» (серия «Языки Евразии»), подготавливаемого в Институте языкознания РАН. Данный том описывает все языки, которые принято относить к палеоазиатским. Современные палеоазиаты — предположительно потомки древнейшего населения Азии. Крупнейшие языковые семьи, которые включаются в состав палеоазиатских, — енисейская, чукотско-камчатская и эскимосско-алеутская. Все статьи тома написаны в соответствии с типологически ориентированной схемой, используемой во всех выпусках данного издания. Эта схема включает социолингвистическую, диахроническую и синхроническую структурную характеристику описываемого языка. Статьи написаны ведущими палеоазиатоведами. Книга одновременно представляет собой и фундаментальный труд, и справочное издание. Она адресована специалистам по палеоазиатским языкам, а также широкому кругу читателей, включая лингвистов разных специальностей, историков, социологов, этнографов, юристов, журналистов, учителей и всех интересующихся языками Севера России.

Languages of the World. Paleoasiatic languages.

This book is the fourth volume of the multivolume encyclopedia "Languages of the World" (the Eurasia series), being prepared in the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. The present volume describes all languages commonly attributed to Paleoasiatic. Modern speakers of Paleoasiatic languages are supposed to be descendants of the ancient population of Asia. The largest linguistic families included into Paleoasiatic are Yeniseian, Chukchi-Kamchatkan, and Eskimo-Aleut. All articles in the volume are written in accordance with a standard typologically-oriented template, used in all volumes of the encylopedia. This template imposes sociolinguistic, diachronic, and synchronic structural characterizations upon individual languages. The articles are written by the leading Paleoasiatic scholars. The book is intended both as a fundamental study and as a reference source. It is addressed to specialists in Paleoasiatic languages, as well as to a broad audience, including linguists of various specializations, historians, sociologists, ethnographers, lawyers, journalists, school teachers, and everyone interested in the languages of Russia, as well as Northern Eurasia in general.

НК

ISBN 5-85759-046-9

© Институт языкознания РАН, 1996
© Российская академия наук, 1[illegible]